

—

В тот вечер Бо Цзинь не вернулся. Се Жуань не заметил этого, предположив, что он просто вышел снять стресс перед экзаменом.

В конце концов, Бо Цзинь и так не особо задерживался в классе, особенно во второй половине семестра.

По мере того, как он сближался с Бо Цзинем, он узнал, что тот работал над проектом по распознаванию лиц вне школы, который недавно достиг решающей стадии и требовал от него большего внимания.

Хотя Се Жуань не понимал этого полностью, он, по крайней мере, знал, откуда у Бо Цзиня появилась уверенность в том, что он может так свободно тратить деньги.

Чем больше он узнавал Бо Цзиня, тем сложнее было Се Жуаню принять трагический финал, ожидающий его в книге. Оставался всего один семестр, и ему нужно было действовать быстро.

Глядя на пустое место рядом с собой, он понял, что погружен в свои мысли.

Кстати, кто такой Фэн Цяо? Когда Бо Цзинь успел завести себе такого друга? Ему придется спросить об этом Хэ Минцзе и остальных. Прямо сейчас любой, кто внезапно появлялся в жизни Бо Цзиня, стоил его внимания...

«Почему ты витаешь в облаках?» Рука постучала по его столу, и Сунь Фуань подошел с суровым лицом. «Готов к завтрашнему экзамену? Ты можешь хотя бы сдать английский?»

Се Жуань был поражен и тут же опустил голову, чувствуя себя виноватым.

Обещания сдать экзамены по английскому языку — он не осмелился их дать.

Увидев выражение его лица, Сунь Фуань сразу понял, что происходит. Разочарованным тоном он сказал: «Ну, если так, разве ты не должен вместо этого заниматься повторением? О чем ты думаешь, сбежать с соседом по парте?»

Хотя Сунь Фуань говорил небрежно, это задело Се Жуаня за живое, который всего несколько минут назад действительно думал о Бо Цзине, а теперь его пальцы нервно царапали стол.

Сунь Фуань, человек практичный, не заметил ничего странного и продолжил читать ему

нотации: «Ты не можешь сравнивать себя с Бо Цзинем. Вы двое находитесь в разных ситуациях. Сохраняй ту же мотивацию, что и раньше; не думай, что семестр закончился, и ты можешь расслабиться. Тебе еще многое предстоит сделать».

Когда Се Жуань кивнул, Сунь Фуань взял блокнот со стола, пролистал его и спросил: «Так чья семья придет на родительское собрание 18-го числа?»

Выпускные экзамены в старшей школе Шицзя были назначены на 15 и 16 числа, результаты будут объявлены 17 числа, а родительское собрание — 18 числа.

Зимние каникулы действительно приближались, но перед этим ученикам нужно было небольшое напоминание, чтобы они не теряли сосредоточенности. Последнее, чего хотели учителя, — это чтобы дети отвлекались от учебы.

Се Жуань ответил: «Моя мама».

Дата собрания была объявлена давно, и Се Жуань подтвердил ее по телефону со своей мамой, Чэнь Вэй. Она согласилась с готовностью, так что никаких проблем возникнуть не должно.

«Хорошо», — Сунь Фуань вернул тетрадь Се Жуаню, подбодрил его еще немного и, наконец, вышел из класса.

Прогресс, который Се Жуань показал в этом семестре, был замечен. Хотя выпускные экзамены еще не состоялись, Сунь Фуань уже планировал похвалить его перед семьей. Если бы все его ученики были такими дисциплинированными, у него было бы гораздо меньше седых волос!

А самая лучшая награда? Се Жуань заслужил себе место в списке претендентов.

Пока Сунь Фуань размышлял, он вернулся к своему столу, открыл термос, сделал глоток горячей воды и откинулся на спинку стула.

Бо Цзинь и Се Жуань дали ему достаточно поводов для гордости. Все классные руководители в школе завидовали ему — он мог это понять по выражению их лиц.

Сунь Фуань удовлетворенно вздохнул, и на его лице появилась редкая улыбка.

Это была хорошая жизнь.

Но на следующее утро эта прекрасная жизнь быстро превратилась в унылое зрелище.

Он только что собрал свои материалы и направлялся вниз, чтобы провести экзамен, когда

Чжао Цаймин, в отчаянии, остановил его в коридоре и сказал что-то, от чего у него чуть не остановилось сердце: «Что случилось с Бо Цзинем? Почему его нет на экзамене?»

Школа Шицзя вложила значительные средства в набор множества высококлассных учителей. Однако из-за своей относительно новой репутации качество ее учеников пока не могло сравниться с другими ведущими школами, из-за чего она оказалась на дне общегородского рейтинга.

Приглашение Бо Цзиня в школу было стратегическим шагом, направленным на повышение репутации школы за счет его академических достижений.

И Бо Цзинь справился с задачей — занял первое место на всех экзаменах, ни разу не оступившись, и даже выиграл золотую медаль на олимпиаде в этом году, что принесло школе неожиданную удачу.

Теперь посещаемость сайта школы значительно возросла, показывая, что она начала производить впечатление на родителей. Приложив немного больше усилий, можно было превзойти лучшую провинциальную школу.

Поэтому перед каждым важным экзаменом Чжао Цаймин заходил в первый класс, чтобы проверить Бо Цзиня.

Он искал не просто Бо Цзиня — он искал гордость школы!

Но сегодня, после осмотра классов и экзаменационных залов, Бо Цзинь нигде не был найден. Чжао Цаймин начал паниковать. Где же гордость школы? Как она могла просто исчезнуть?

Сунь Фуань, вздрогнув от своей тревоги, почти подумал, что Бо Цзинь попросил разрешения пропустить экзамен. Выслушав Чжао Цаймина, он расслабился и отмахнулся от него, сказав: «Может быть, он просто опаздывает. Он будет здесь до начала экзамена».

В отличие от Чжао Цаймина, который не проводил много времени с Бо Цзинем и не был знаком с его личностью, Сунь Фуань хорошо его знал.

Бо Цзинь мог показаться небрежным и непринужденным, но на самом деле он был очень ответственным.

Если бы он не собирался идти на экзамен, он бы обязательно позвонил и объяснился. Он бы не ушел, ничего не сказав.

Видя спокойное отношение Сунь Фуаня, Чжао Цаймин еще больше забеспокоился. Он потащил его в первую экзаменационную комнату, указывая на пустое место спереди. «Смотри, до начала экзамена осталось всего пять минут, а его нигде не видно».

Чжао Цаймин был искренне расстроен. «И я даже спрашивал ваших учеников — его не было в классе вчера вечером, и он не приходил сегодня утром».

Сунь Фуань остался невозмутим. «Не волнуйся, он будет здесь».

Бо Цзинь уже говорил, что будет занят некоторое время и может пропустить некоторые занятия. Сунь Фуань знал об этом.

«Неужели ты не можешь хотя бы позвонить ему?» Чжао Цаймин, расстроенный его безразличным отношением, хотел взять ситуацию в свои руки, но не мог действовать через голову классного руководителя. «А что, если возникнет чрезвычайная ситуация?»

Сунь Фуань, думая, что маловероятно, что произойдет что-то чрезвычайное, пока Бо Цзинь находится в школе, в конце концов достал свой телефон, чтобы успокоить Чжао Цаймина. Как раз когда он собирался набрать номер, сзади раздался голос: «Доброе утро, учителя».

Чжао Цаймин обернулся, приятно удивленный.

Бо Цзинь подошел, небрежно держа сумку.

Он был одет в черно-белую школьную форму, высокий и худой, а его влажные волосы свидетельствовали о том, что он только что принял душ.

Сунь Фуань бросил на Чжао Цаймина взгляд, словно говоря: «Я же говорил». Он достаточно хорошо знал своего ученика. Бо Цзинь был не из тех, кто бросает что-то важное.

Чувствуя гордость, но сохраняя суровый вид, Сунь Фуань сказал: «Почему ты пришёл так поздно? Ты разве не знаешь, что экзамен скоро начнется?»

Бо Цзинь стоял в коридоре, держа одну руку в кармане, под глазами у него были слабые тени. Вместо того, чтобы выглядеть измученным, это придавало ему непринужденное очарование.

В ответ он на мгновение замолчал.

Может быть, он был слишком резок? Сунь Фуань начал сомневаться в его тоне.

Увидев усталый вид Бо Цзиня, Сунь Фуань предположил, что тот всю ночь работал, из-за чего его предыдущий тон показался ему слишком резким.

Когда Сунь Фуань собирался смягчить свои слова, Бо Цзинь вздохнул и сказал: «Важные люди всегда приходят последними».

Сунь Фуань: «???»

Чжао Цаймин: «???»

Лицо Сунь Фуаня потемнело, и он холодно ответил: «О, хотите, чтобы мы расстелили и для вас красную дорожку?»

Бо Цзинь легко с этим согласился: «Если вы действительно настаиваете, то это не так уж и невозможно».

Сунь Фуань: «...»

Сунь Фуань пытался сдержаться, но в конце концов не смог. Он поднял руку и слегка шлепнул Бо Цзиня, сказав: «Иди внутрь и сдавай экзамен!»

«Да, сэр».

У Сунь Фуаня и Чжао Цаймина были свои обязанности, поэтому, убедившись, что Бо Цзинь не пропустил экзамен, каждый из них отправился их выполнять.

Как только они ушли, улыбка на лице Бо Цзиня померкла. Он не спал всю ночь, его разум был в хаотичном беспорядке воспоминаний о Се Жуане. То, что когда-то казалось сладкими моментами, теперь ощущалось как острые уколы в сердце.

Не раз он думал о том, чтобы ворваться в общежитие Се Жуаня, схватить его без всяких объяснений и поцеловать до потери сознания, чтобы прекратить бесконечные размышления в своей голове. К черту тот факт, что Се Жуань его не любит.

Но затем он напомнил себе, что сегодня последний экзамен. Эти экзамены были критически важны для Се Жуаня, и он не мог сейчас менять его настрой.

Такой внимательный «Бог Бо».

Бо Цзинь был почти тронут самим собой, хотя, к сожалению, другой человек оставался равнодушным, совершенно не осознавая вдумчивости, стоящей за его сдержанностью.

Бо Цзинь вздохнул, взял у инспектора экзаменационный лист, оставил один экземпляр себе, а остальные передал Пан Юю, сидевшему позади него.

До вчерашнего дня он даже не допускал мысли, что может не нравиться Се Жуаню. Он думал, что их чувства взаимны и просто ждут, когда их вынесут наружу. Он даже планировал, как

провести зимние каникулы и сколько дней они проведут в постели вместе.

Но Вселенная подкинула ему суровый сюрприз.

Но даже так, сдаваться было не вариантом. Бо Цзинь ухмыльнулся.

Если он на что-то и положил глаз, то это точно будет его. В конце концов, Се Жуань был тем, кто первым подошел к нему, неоднократно заманивая его. Теперь было бы справедливо занести его в свой «регистр счетов».

А что, если Се Жуань его недолюбливает?

Бо Цзинь поднял брови, когда писал свое имя и класс на листе ответов. Ему просто нужно было найти способ понравиться Се Жуаню. Он зафиксировал бы взгляд Се Жуаня на себе, чтобы никто другой не смог привлечь его внимание. Со временем он был уверен, что Се Жуань не убежит.

А если бы ничего не помогало, всегда оставалась крыша.

Бо Цзинь усмехнулся про себя — это была просто шутка, игривая угроза. Хотя он и хотел сделать Се Жуаня своим парнем, он был не из тех, кто на самом деле использовал бы такую тактику. Иногда упоминать об этом было просто частью веселья; серьезно использовать это как рычаг было бы позором. Это было бы не просто неуважением к доброте Се Жуаня — это было бы ниже его достоинства.

К тому же... Губы Бо Цзиня слегка сжались. Он не мог вынести, чтобы причинить ему боль.

Несмотря на ясность в этом вопросе, он все еще был поражен. Глядя на бессмысленное предложение в тесте, он сделал глубокий вдох, пытаясь сосредоточиться, заставляя свой разум блокировать воспоминания о том, что он видел в блокноте Се Жуаня, и начал отвечать на вопросы.

Тем временем Се Жуань понятия не имел, о чем думал Бо Цзинь. После первого предмета, он чувствовал, что справился довольно хорошо; ничего не было слишком сложным. Даже понимание прочитанного имело смысл, поэтому он был уверен в своем выступлении.

Сдав тест, он собрал свои вещи, закинул рюкзак на плечо и направился напрямик в кафетерий, чтобы найти Бо Цзиня.

Это стало традицией между ними. Когда у них были экзамены, Бо Цзинь всегда выходил пораньше, чтобы принести им еду.

Место Бо Цзиня было легко найти; его рост и внешность выделялись даже в переполненном кафе. Се Жуань быстро заметил его и подошел, заняв место напротив. Как только он потянулся за подносом, Бо Цзинь нажал на него.

Бо Цзинь улыбнулся и сказал: «Это мое». Он подвинул ему другой поднос. «Этот твой».

Се Жуань: «???»

Се Жуань уставился на поднос Бо Цзиня. Сладкая и кислая свинина, жареное мясо с ананасами и яичница с томатами — все сладкие блюда!

Бо Цзинь предпочитал острую пищу и не любил сладкое, поэтому загромождать свой поднос сладкими блюдами было не в его характере.

Се Жуань присмотрелся и заметил, что лицо Бо Цзиня выглядело немного не в себе, как будто он плохо спал. И... хотя он улыбался, он, казалось, был в плохом настроении.

«Что случилось?» — Се Жуань тут же забыл о еде, отложил ложку и нахмурился. «Что-то случилось?»

Неужели эта маленькая толика беспокойства — все, что он мог получить после целой ночи без сна и душевных страданий?

Бог Бо был недоволен.

«Ничего», — небрежно ответил Бо Цзинь, полез в карман и вытащил горсть конфет. Под ошеломленным взглядом Се Жуань он развернул одну за другой, добавляя их на свою тарелку.

Се Жуань онемел, его речь запиналась: «Ты... ты ешь конфеты вместе с едой?»

Бо Цзинь кивнул, хрустя конфетой, чтобы продемонстрировать свою точку зрения.

«Нет», — Се Жуань посмотрел на сладкие блюда на подносе, затем на горку конфет, совершенно сбитый с толку. «Почему ты вдруг ешь так много сладостей?»

Бо Цзинь посмотрел ему прямо в глаза, тщательно выговаривая: «Потому что я чувствую горечь внутри».

Се Жуань: «...»

<http://bllate.org/book/14492/1282639>